

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЭДГАРА А. ПО. ЭДГАР АЛЛАН ПО В РОССИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ*

Аннотация: Статья Т.В. Колчевой посвящена актуальным отечественным исследованиям творчества одного из самых самобытных американских писателей-романтиков – Эдгара Аллана По. Сложная судьба Э.А. По и его уникальное творчество породили большое количество легенд, которые волновали умы писателей и поэтов в Европе. Преданными поклонниками и исследователями творчества По в России были поэты символистского круга. Они стали основателями традиции изучения наследия По, которую сейчас продолжают современные ученые.

Ключевые слова: Эдгар По, символизм, компаративистика.

Из таких разных писательских биографий складываются несколько писательских судеб. Чья-то судьба угасает вместе со смертью своего, иногда весьма известного при жизни, обладателя, линия другой же, презрев смерть, продолжается в веках. Зачастую обладатели такой судьбы не бывали оценены широким кругом своих современников, хотя и пытались добиться заслуженного признания. Их гений, которого они не предали в своем служении музе, нашел отклик в людях другого времени. Такая судьба была у Эдгара Аллана По. На родине поэта широкая аудитория стала прибавлять к его имени «первый» и «великий» лишь спустя десятилетия после смерти, идя вслед за Европой. В некотором смысле, это литературный нонсенс: Старый свет открыл Новому его же гения, которого просто невозможно было не заметить. Фраза из письма Э.А. По стала пророческой: «Ричмонд и Соединенные Штаты слишком тесны для меня, мир будет внимать мне» [12].

В 2009 году исполняется 200 лет со дня рождения Эдгара Аллана По и 160 лет со дня смерти. За этот период в мире произошло большое количество исторических событий, в череде которых многое было утрачено, а многое просто не выдержало проверки временем. Осталось только то, что обладает ценностью для культуры, что вошло в мировую сокровищницу искусства. Время сохранило

для нас произведения гениального автора, но не пощадило некоторых страниц его собственной жизни, которые утрачены, возможно, уже навсегда. В этом можно увидеть мудрость времени: земная жизнь художника, наполненная страстями, горем и страданием, ничто по сравнению с жизнью его творений, существующими на ином плане бытия – в безвременье. Они существуют как данность. К ним может быть различное отношение, как восторженное, так и сугубо отрицательное, но это лишь заставляет играть все новые их грани. Они превратились в символ, давая все большие возможности для интерпретации.

Неудивительно, что признанными первооткрывателями Э.А. По для широкой аудитории читателей стали французские символисты во главе с Шарлем Бодлером. Благодаря им «феномен По» стал со скоростью урагана распространяться по Европе и уже через несколько десятилетий достиг России. Произведения Э.А. По в XIX веке были переведены на основные европейские языки. В его новеллах нашли свое рождение и перерождение многие жанры, получившие распространение в XIX – XX вв. Его поэзия не только переводилась великими поэтами той эпохи, но и побуждала их к новым творческим замыслам, давшим жизнь многим произведениям, которые сейчас входят в Золотой фонд мировой литературы.

На сегодняшний день написано значительное количество критических работ о жизни Э.А. По и о его многогранном творчестве как на родине поэта, так и во всех странах, где изучается его творчество. Критические труды перешагнули книжно-журнальный формат и вышли в мировую сеть. На эту тему можно написать отдельное исследование. Отдельно обращают на себя внимание официальные сайты обществ по изучению творчества По (например, официальный сайт общества по изучению творчества Э.А. По г. Балтимор www.eapoe.org), на страницах которых в достаточно большом объеме представлены и произведения, и письма (некоторые неизданные), и отдельные критические работы, и целые библиографии (например, A Poe Webliography: EAP on the Internet – <http://androm>

* © Колчева Т.В.

eda.rutgers.edu/%7Eehrllich/poesites.html; PAL: Perspectives in American Literature – A Research and Reference Guide – An Ongoing Project – <http://web.csustan.edu/english/reuben/pal/chap3/poe.html>), а также форумы почитателей гения, среди которых много известных актеров и профессиональных читателей, оставивших аудиоматериалы с отдельными стихотворениями. Благодаря этим электронным ресурсам иностранные ученые получают широкий доступ к большому количеству материалов.

Если говорить о влиянии По на отдельные национальные литературы, то практически в каждой стране находится свой исследователь. В 1941 году в г. Балтимор, США, состоялся симпозиум, посвященный теме «Э.А. По и Европа» – «Poe in Foreign Lands and Tongues». Были представлены доклады отдельно по странам: Э.А. По во Франции, в России, в Германии, в Испании и Латинской Америке [10]. Продолжая тему исследований под эгидой Балтиморского общества, нужно привести такие работы, как «Влияние и репутация Э.А. По в Европе» одного из самых знаменитых исследователей французской литературы вообще и творчества Ш. Бодлера в частности Уильяма Т. Бэнди [11] и «По в Европе. Современная немецкая критика» швейцарского исследователя Р. Форклаца [13]. Все перечисленные работы представляют собой статьи с общим описанием восприятия творчества и личности Э.А. По в той или иной стране.

Среди компаративистских исследований нельзя не назвать следующих зарубежных авторов: Фр. Линк, Х.Х. Кюнелт, А. Грва, Б.Р. Поллин, Е. Лувре, М. Аллан и др. Работы этих ученых стали уже классическими в западном литературоведении, но их переводов на русский язык не существует.

Из иностранных исследователей, чьи книги переведены на русский язык, особо следует отметить работы Герви Аллена «Эдгар По» и Джаон Д. Гроссман «Эдгар Аллан По в России. Легенда и литературное влияние». Биографическое исследование Г. Аллена, вышедшее впервые в 1926 г., стало известно русскому читателю только в 1984 г. и с тех пор считается самой полной биографией По на русском языке. Публикацией этой книги Герви Аллен окончательно реабилитировал Эдгара По в глазах читающей публики всего мира. Известна печальная судьба творческого наследия Э. По, которое после смерти попало в руки его душеприказчику Руфусу Грисволду, затаившему злость на, по его мнению,

слишком заносчивого поэта, написавшего уничижительную рецензию на его «Антологию американской литературы». Когда По не стало, появилась прекрасная возможность окончательно очернить его в глазах чопорной публики, тем более, что сам поэт уже многое сделал для того, чтобы современное ему общество отринуло его, а соответственно, и его творчество. Грисволду нужно было только поддерживать это негативное отношение. Это удалось ему настолько хорошо, что память о поэте на родине была практически полностью предана забвению. Книга Г. Аллена – первое большое биографическое исследование, которое не отмечено печатью пуританского ханжества. Его даже обвиняют в излишней восторженности. В его книге По предстает *гениальным* поэтом, но *обычным* человеком, терзаемым страстями, падким на лесть, не чуждым ничему человеческому. То, что раздражало публику XIX в., в XX должно вызывать сострадание к трагедии титанической личности, личности, понять которую можно, только читая и анализируя ее творчество.

Книга «Эдгар Аллан По в России» Джоан Д. Гроссман вышла в 1973 г., в русском переводе же опубликована только в 1998 г. Несомненным достоинством данной работы можно считать весьма исчерпывающий отчет автора об обнаружении первых русских переводов и неизвестных критических замечаний, об исправлении ошибок, прочно вошедших в научный обиход, о литературных связях. В раздел «Дополнения» входят переводы и критика, примечания и указатели – все, что может максимально помочь следующим поколениям исследователей. Особый акцент в этой книге ставится на восприятии прозы Э.А. По в России.

Если говорить о больших исследованиях Э.А. По в отечественном литературоведении, то нельзя обойти вниманием монографию Ю.В. Ковалева «Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт». Автор представляет нам целостное исследование жизни и творчества американского поэта, написанное, при сохранении общего научного стиля, весьма субъективно, эмоционально: «Я уходил с кладбища по улице Грин, и на душе у меня было тягостно. Великий поэт ... он был нищ и заброшен при жизни. Таким он и остался. Ему не помогли ни смерть, ни мировая слава» [Ковалев: 1984, 3]. Именно этот уникальный авторский стиль не позволяет данному исследованию 80-х гг. выйти из разряда «актуальных» в разряд «идеологически обусловленных определенной эпохой».

Монография Ковалева становится настольной книгой для следующих поколений ученых в России, среди которых следует упомянуть Н. А. Шогенцукову, М.В. Пахолкину и А.Г. Коноваленко.

В книге Н.А. Шогенцуковой «Опыт онтологической поэтики: Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер» (1995) едва ли не впервые (после советского периода в литературоведении) предпринимается попытка исследовать природу Символа в поэтике По. «Творчество Эдгара По – иероглиф в Иероглифе, послание в Послании, книга в Книге» [Шогенцукова: 1995, 43]. Автор анализирует новеллистическое наследие Эдгара По, описывая техники, с помощью которых он прописывал путь в Универсум. Все творчество По, и его новеллы в частности, стали классическим примером использования техники «повтора», вошедшие в лекции и учебники по стилистике и поэтике. Именно «повтор» становится для По определяющим средством художественной выразительности текста. В его произведениях можно встретить все виды повтора: образные, лексические, синтаксические, фонические. Благодаря повторам в его новеллах возникают сквозные мотивы, которые, по мнению автора, переходят в символы.

Если придерживаться хронологического принципа, то следующей нужно назвать монографию М.В. Пахолкиной «Эдгар По, литературный критик, поэт и прозаик, и традиции символизма», вышедшую в 2003 году. В работе заявляется создание «целостной концепции путей освоения творчества По в европейской литературе, отвечающей последним требованиям литературоведческой науки. С этой целью в работе используется классификация новаторских приемов По и их отражения в индивидуальном творчестве каждого из исследуемых авторов» [Пахолкина: 2003, 15]. Автор, тем не менее, ограничивается рассмотрением творчества только французских поэтов-символистов, не давая какой-то общеевропейской картины восприятия. Но книга весьма интересна для отечественного литературоведения тем, что предметом исследования в ней становится поэзия, а не проза Эдгара По. И переводчики и критики говорят о сложности перевода, восприятия и анализа поэтических произведений По. Это и не удивительно, так как сам По считал себя прежде всего поэтом, а потом уже журналистом и новеллистом. Философия «невыразимого» наиболее полно проявилась именно в поэзии. М.В. Пахолкина выделяет в его стихотворных произведениях группы предметных словообразов,

складывающихся в доминирующие мотивы, которые автор соотносит с обобщенно-мировоззренческими категориями и архитипами. Монография М.В. Пахолкиной представляет собой, собственно, первое целостное компаративное исследование в российском литературоведении, к сожалению, практически не затрагивающим русскую литературу.

Диссертационное исследование А.Г. Коноваленко (2007) также создано в русле сравнительного литературоведения и строится на материале поэтических произведений Эдгара По. Автор предельно сузил тему – «Баллады Эдгара По в переводе Валерия Брюсова». А.Г. Коноваленко ставит в ряд баллад «Свадебная баллада» и «Улалюм» (обозначенных как таковые самим Э. По) еще и стихотворения «Линор», «Аннабель Ли», «Эльдорадо», «Ворон». Рассматривая романтическую балладную традицию и теоретические установки По, автор находит интересное их переплетение в творчестве Валерия Брюсова, в частности, в стихотворениях сборников «URBI ET ORBI», «Сны человечества» и в сборнике рассказов «Земная ось». А.Г. Коноваленко делает вывод, что присутствием балладной традиции в своем творчестве Брюсов обязан длительной работе над переводами поэтических произведений По.

Кроме Брюсова, самым известным переводчиком стихотворений По был и остается Константин Бальмонт. К сожалению, эта сторона его работы не была до сих пор сколько-нибудь полно освещена. В диссертационном исследовании А.С. Ивановой «К.Д. Бальмонт – переводчик английской литературы» рассматривается эволюция Бальмонта как переводчика Ибсена, Гофмана, Кальдерона, По, но акцент сделан на переводах им произведений Перси Биши Шелли и Оскара Уайльда.

Тем не менее, два последних исследования весьма показательны для обозначения некоего поворота в современной науке. Нельзя говорить об Эдгаре По и восприятии его творчества в России без соотнесения его с культурой русского символизма. Первооткрывателями и популяризаторами поэта По для широкой русской читающей аудитории были именно символисты. Как Эдгар По в свое время был не понят американским обществом, так и судьба поэтов-символистов и их творчества в СССР была более чем печальна. По-настоящему раскрывать суть их произведений, рассматривать их деятельность во всей ее многоаспектности стали только в последние два десятилетия XX века. В кор-

пус литературоведческой науки стали возвращаться или даже только впервые входить документы, произведения, теоретические работы русских символистов. Во многом это происходит благодаря видным ученым современности, специалистам по символизму, таким как М.Л. Гаспаров, С.С. Гречишкин, А.В. Лавров, Л.А. Сугай и др.

Феномен русского символизма как уникального явления на ландшафте культурной жизни конца XIX – начала XX вв. во многом состоит в разносторонности их деятельности. Поэты, художники, музыканты, драматурги и критики, они были весьма противоречивым, но, тем не менее, единым целым. Под стягом синтеза всех искусств и наук они впервые заговорили о культурологии как «царице всех наук». Глобальный синтез не может осуществиться только в рамках одной национальной культуры. Для символического синтеза необходимым условием является интертекстуальность и контекстуальность искусства. Переводческая деятельность символистов во многом была направлена на исполнение этого условия. «<...> подлинное влияние на литературу оказывают иностранные писатели только в переводах: иноязычные оригиналы читаются слишком ограниченным числом лиц, так как лишь немногие настолько владеют иностранным языком (в данном случае английским), чтобы читать на нем для своего удовольствия <...>, да и самые книги на чужих языках гораздо менее доступны, особенно в провинции, нежели русские» [Брюсов: 2001, 130]. Символисты подарили русскому читателю интереснейшие образцы мировой литературы, познакомили его с ранее неизвестными поэтами Европы и Америки, показали широкой публике красоту иноязычной поэзии через красоту русского языка, обогатив тем самым национальную литературу.

Как уже было упомянуто, самыми преданными почитателями и самыми последовательными переводчиками и исследователями творчества Эдгара По были Константин Бальмонт и Валерий Брюсов. Их переводы стихотворений По стали уже классической иллюстрацией двух подходов в теории и практике перевода: буквалистского и вольного.

Брюсов старался передать как можно ближе к оригиналу словесную ткань его поэзии, за которой скрывается поистине непостижимый смысл: «Кто будет не только читать слова, но и вникать в смысл сказанного, тот найдет в поэмах Эдгара По настоящие откровения о глубинах нашей психики, частью предварившие выводы экспериментальной

психологии нашего времени, частью освещающие такие стороны, которые и поныне остаются неразрешенными проблемами науки» [Брюсов: 2001, 131]. В 1924 г. под редакцией Валерия Брюсова выходит «Полное собрание поэм и стихотворений» Эдгара По, книга, ставшая библиографической редкостью. Особенностью этого сборника можно считать то, что Брюсов не просто переводит «что-то» из По, руководствуясь собственным вкусом и возможностями, а последовательно работает над всем доступным на тот момент наследием великого поэта. Эдгар По отличался тем, что постоянно возвращался к ранее написанному, что привело к появлению в его творчестве стихотворений-дублетов, например, «Doomed City» – «The City in the Sea» («Осужденный город» – «Город на море»), «The Valley Nis» – «The Valley of Unrest» («Долина Ниса» – «Беспокойная долина»), «Peau» – «Lenor» («Пэан» – «Линор»), «Irene» – «The Sleeper» («Айрина» – «Спящая»). Брюсову как переводчику и как поэту эти стихотворения интересны прежде всего тем, что на их примере наиболее четко прослеживается возросшее мастерство автора: кристаллизация образов, усложнение техники, четкость архитектоники. Вместе с этим, более поздние стихотворения отличаются отнологической глубиной. Их мифопоэтика отражает изменение сознания самого По: от сознания «земного» до сознания «вечного». То, что в молодости поэт мог только интуитивно улавливать своим невероятным чутьем гения, в зрелые годы выстраивается в определенную философию, философию Эдгара По. Благодаря переводам Валерия Брюсова у читателя есть возможность почувствовать нюансы качественных изменений в поэтике и психологии Эдгара По.

Марина Цветаева в эссе «Слово о Бальмонте» пишет: «Бальмонт, по его собственному, при мне, высказыванию, с 19 лет — «когда другие гуляли и влюблялись» — сидел над словарями. Он эти словари — счетом не менее пятнадцати — осилил, и с ними души пятнадцати народов в сокровищницу русской речи — включил» [Цветаева: 2000, 328]. Как точно сказано! Бальмонт-переводчик не просто «толмач», а Харон поэтического мира — «переводчик душ». За кажущуюся непоследовательность и небрежность в его переводах Бальмонта часто критиковали, например, тот же Брюсов. Но Бальмонт обладал уникальным для переводчика качеством — способностью чувствовать произведение и четко передавать то тонкое и невыразимое, что в него

заложил автор. Произведения По в переводах Константина Бальмонта заставляют читателя не постигать смысл, а буквально ощущать его душой. «Эдгар По <...> первый из Европейцев четко понял, что каждый звук есть живое существо и каждая буква есть вестница. Одной строкой он взрывает глубь души, показывая нам звенящие ключи наши, и в четырех строках замыкает целый приговор Судьбы» [Бальмонт: 2002, 311-312]. Лучшим образцом такого произведения, эпохальным и для По, и для Бальмонта, можно считать «The Bells» («Колокольчики и колокола») [6]. Ритмическое чутье Бальмонта позволило уловить смысл этого произведения, заключенный в звуковой инструментровке стиха, и последовательно передать его средствами русского языка. Благодаря Бальмонту каждый читатель может постигнуть волшебный мир звуков, заключающий в себе вечность.

Проблема «Эдгар По и русский символизм» многогранна и неисчерпаема. Гений Эдгара По волновал всех поэтов символистского круга. Его творчество обсуждают в личных беседах, в кружках и на чтениях, о нем пишут критические работы, его имя упоминается в письмах, ему посвящают художественные произведения. Корпус этих документов до конца не составлен и во многом не исследован. Еще более обширную область для исследователей-литературоведов составляет проблема аллюзивных связей творческого наследия Эдгара По и поэтов-символистов. Восприятие изначальных символов, эволюция их понимания в процессе творчества, создание особого символического языка для их выражения – вот лишь некоторые аспекты данной проблемы, которые могут быть освещены в будущих литературоведческих и культурологических работах.

Феномен гения, несомненно, заключается в вечности, вечности его творений. Через них каждое новое поколение может прикоснуться к тому, что ушло, найти в них то, что есть сейчас, почувствовать то, что будет всегда. У таких произведений нет «срока годности», поэтому их будут читать, о них будут говорить и писать и на других ...-летних юбилеях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аллен Г. Эдгар По / Сокр. пер. с англ. С. Силищева. – М., 1984. – 334 с., ил. (ЖЗЛ. Сер. биогр. Вып. 14 (652)).
2. Бальмонт К. Поэзия как волшебство // Критика русского символизма: в 2 т. – Т. 1. – М., 2002. – С. 268-317.
3. Брюсов В. Предисловие переводчика // Эдгар По.

- Полное собрание поэм и стихотворений. Перевод и предисловие Валерия Брюсова с критико-библиографическим комментарием. – М.-Л., 1924. // По Э.А. Стихотворения и поэмы / Пер. с англ. / Сост., общ. ред. С. И. Бэлзы. – Харьков, 2001. – С. 130-131.
4. Гроссман Джаон Д. Эдгар Аллан По в России. Легенда и литературное влияние / Пер. с англ. М.А. Шерешевской. – СПб., 1998. – 198 с. (Серия «Современная западная русистика», т. 16)
 5. Ковалев Ю. В. Эдгар Аллан По. Новеллист и поэт: Монография. – Л., 1984. – 296 с., 1 л. портр.
 6. Колчева Т. В. Мистицизм поэтического ритма Эдгара По в восприятии Константина Бальмонта (на основе анализа стихотворения Э. По «Bells» и перевода К. Бальмонта «Колокольчики и колокола») // Русский символизм и мировая культура: Сб. науч. трудов / Под ред. Л. А. Сугай. – М., 2004. – Вып. 2. – С. 68-78.
 7. Пахолкина М.В. Эдгар По, литературный критик, поэт и прозаик, и традиции символизма: Монография. – М., 2003. – 106 с.
 8. Шогенцукова Н. А Опыт онтологической поэтики: Э. По, Г. Мелвилл, Д. Гарднер. – М., 1995. – 232 с.
 9. Цветаева М. Слово о Бальмонте // Цветаева М. Пленный дух : Воспоминания о современниках. Эссе. – СПб: Азбука, 2000. – 328 с.
 10. <http://www.eapoe.org/papers/psblctr/index.htm>
 11. Bandy, William T., The Influence and Reputation of Edgar Allan Poe in Europe, Baltimore: The Edgar Allan Poe Society of Baltimore, 1962 // <http://www.eapoe.org/PAPERS/psblctr/pl19591.htm>
 12. Edgar Allan Poe to John Allan, December 22, 1828 // <http://www.eapoe.org/works/letters/p2812220.htm>
 13. Forclaz Roger, “Poe in Europe Recent German Criticism,” from Poe Studies, vol. XI, no. 2, December 1978, pp. 49-55. // <http://www.eapoe.org/pstudies/ps1970/p1978209.htm>

T. Kolcheva

TO 200 ANNIVERSARY FROM OF E.A. POE IN RUSSIA: ACTUAL DOMESTIC STUDIES

Abstract: This article is about one of the famous poets in the world – Edgar Allan Poe. His works are very popular in Russia, but his heritage is not studied well. In the beginning of the 20th century Russian symbolists began the tradition of Poe’s studies and now there are scientists who can continue it.

Key words: Poe, symbolism.